

Тарарышкина революция

Восемь тысяч белоусовцев заставили говорить о себе всю Калужскую область: на последних местных выборах единороссы набрали всего 25% голосов. Власть взяли в свои руки активисты движения «Народное слово», которое существует только в этом районе — и больше нигде.

Вдохновителем и основателем «Народного слова» является пенсионерка Татьяна Тарарышкина. Теперь ее единомышленники пытаются учиться жить заново после почти десятилетия монополии на власть одной-единственной партии. Таких выпавших из вертикали территорий в России все больше. Корреспондент «РР» отправился в Белоусово, чтобы оценить шансы наших граждан на жизнь без «Единой России».

Парламентаризм городского типа

Самый свободный парламент страны заседает в актовом зале дома культуры «Созвездие». На стенах висят детские рисунки про богатыря, Серого Волка и Человека-паука. За окнами радуется водителей колдобинами Староваршавское шоссе, до Москвы полтора часа езды, до Обнинска — три минуты. На повестке дня десять вопросов, из которых по-настоящему важных пять: утвердить главу муниципалитета, назначить ему зарплату, делегировать двух человек в районное собрание, решить, что делать с дорогой в садовом товариществе «Текстильщик-2», а точнее — с тем замечательным человеком, который прямо на ней поставил забор и не хочет его сносить. Ну и, наконец, разрешить или отказать гендиректору ресторанов «Транзит» и «У Юры» торговать алкоголем крепче 15° круглосуточно. Сам гендиректор, молодой парень с усталым животом, помятым лицом и палочкой в руке, сидит ближе к выходу и терпеливо дожидается своей участи. В его глазах неопределенность: с прежним депутатским корпусом у него было полное взаимопонимание, а чего ждать от этих беспредельщиков — хрен его знает.

За длинным столом — двенадцать человек. Точнее, должно быть двенадцать, а в наличии десять. Из трех единороссов двое отсутствуют. Один, Георгий Васильевич Тимофеев, на заседания не ходит вообще. Это очень уважаемый человек, но есть у него один недостаток: ему 76 лет. Его уговорили идти на выборы, потому что кандидат стопроцентно проходной, но он согласился с одним условием: на заседания ходить не буду.

Второй отсутствующий представитель «Единой России», предприниматель Александр Чекордов, скорее всего, узнал, что припрутся журналисты, и решил от греха подальше прогулять. У него взрывной характер: малейший конфликт — и опозоришься на всю страну.

В наличии единственный представитель «партии реальных дел» — учительница английского Татьяна Фомина. Но она человек очень странный. В течение всего обсуждения сидит молча и удивленно разглядывает присутствующих, как будто не понимает по-русски. А когда очередной вопрос ставится на голосование, начинает вдруг беспокоиться и громко спрашивать: «А я не поняла — мы за что голосуем-то?! Голосуем-то за что?»

К партии власти примыкает душой единственный беспартийный — Борис Афонин. Это местный предприниматель. Он арендует несколько цехов на территории бывшей ткацкой фабрики, делает там рубероид и тапочки. Белоусовские активисты-пенсионеры его очень не любят, потому что бизнесмен экономит на утилизации отходов и регулярно сжигает тапочки обрезки, наполняя жизненное пространство едким дымом. Афонин производит впечатление человека хитрого и адекватного. В прежнем составе местной думы его влияние было очень сильно, теперь он занял выжидательную позицию.

Во фракции «Народного слова» представлен почти весь социальный срез современного общества: школьный завуч, почетный пенсионер, юрист газовой службы, человек с колбасного завода, сотрудник обнинского представительства Samsung, двое безработных и один оператор газотурбинной установки Саша Шурыгин. Он, а также председатель думы Андрей Ковалев — единственные из «народословцев» мужики, все остальные — тетки. Шурыгин — человек очень честный и беспокойный, напоминает ильфо-петровского Шуру Балаганова. В депутаты он попал случайно: выступил пару раз на митинге, мужики заслушались и дали путевку в жизнь. Но ему уже разонравилось: «Гнетет, что все делается так непросто. Я думал, придут во власть хорошие люди —

и сразу будет справедливость. А оказывается, пока этой справедливости добьешься, всю голову себе сломаешь». Во время обсуждений он то и дело вскакивает с места, пытается как-то все упростить, но Тарарышкина тут же кричит ему с трибун: «Саша, сядь!» И он садится.

Трибуны в белоусовском парламенте — как в английском. Теперь сюда может прийти любой — послушать и даже пошуметь. Ходит в основном актив «Народного слова»: Татьяна Тарарышкина, Мария Бугаренко и прочие учителя и пенсионеры — самый политически активный слой населения в любом российском поселке городского типа.

Главу муниципалитета Андрея Олеринского утвердили легко. Зарплату в 21 тысячу рублей назначили с небольшим напролом («Мы тут вообще бесплатно сидим — и ничего!»). Кого делегировать в район — решили обдумать и проголосовать на следующем заседании. Кульминацией вечера стало обсуждение ситуации в «Текстильщике-2».

— Друзья, нас надо как-то спасать! — выступила с докладом представитель садового товарищества. — К нашим домам есть только одна дорога, грунтовая, мы ее сами построили еще в советские времена и пользовались ею много лет, а теперь землю, на которой она находится, продали частному лицу, и он уже поставил там забор. Оказывается, все эти годы дорога по документам вовсе не была дорогой. А на том месте, где по документам дорога была, теперь стоят гаражи — их там построили, потому что никто не знал, что нельзя. Еще несколько дней, и мы останемся отрезанными от мира. Единственный способ избежать этого — строить новую дорогу в объезд, но там — болото. Нужно много денег, а их нет.

— А кому землю-то продали? — интересуются трибуны. — Может, просто прийти к нему и сказать, чтобы убрал свой забор к чертовой матери?

— Мужик какой-то с севера. Серьезный, с карманом.

— Обратно его, на север!

Слово берет свеженазначенный Олеринский:

— Я предлагаю так: половину расходов берет на себя муниципалитет, половину — вы собираете сами.

— Почему мы?!

— Потому что нам Барышев (прежний мэр. — «РР») долгов на пять миллионов с лишним оставил. Это вообще не наша дорога, мы просто вам навстречу идем.

— Друзья, не надо пороть горячку! А то вдруг снова не там дорогу построим.

— Давайте вот как, — вступает в разговор председатель Ковалев, — соберем комиссию и завтра вечером придем к этому северянину. Попросим, чтобы с забором подождал. А сами пока поймем — что делать и как делать. Если денег не соберем, возможно, придется эмчезсников подключать.

Отдышавшись, депутаты как-то подозрительно быстро дали добро хозяину «Транзита» на торговлю крепким алкоголем. Молодой парень с палочкой облегченно вздохнул и пошел в туалет. В доме культуры очень интересный туалет: там над раковиной вбит гвоздик, а на нем висит общественная расческа — бери и пользуйся.

Вожди и враги

Татьяна Дмитриевна Тарарышкина — святая пенсионерка с тремя инсультами и неумной жадной деятельностью. Когда-то она работала мастером на ткацкой фабрике, возглавляла партийную ячейку, была председателем женсовета. Вообще почти все, кто сегодня вовлечен в местные политические баталии, раньше дружно друг друга ненавидели либо в стенах ткацкой фабрики, либо на газокompрессорной станции. Потом фабрика развалилась, газовики оптимизировались — и началась активная политическая жизнь.

— Мы сначала занимались мирной общественной работой, никого не трогали, — вспоминает истоки своей революции Татьяна Тарарышкина. — Рассылали поздравления ветеранам и военнослужащим, и тогдашний мэр помогал нам на конверты и открытки. Но потом ветераны стали на наши письма отвечать. Они жаловались на всякие беззакония, и мы стали вникать. Начали ходатайствовать по некоторым случаям. Одному ветерану газ в дом провели, другому квартиру выбили. А потом мэр сменился, пришел Барышев и сразу нас невзлюбил. Он перестал давать деньги на конверты, а мы начали более внимательно

интересоваться тем, что происходит. Как-то раз написали губернатору жалобу на махинации с квартирами. Барышев взял и подал на нас в суд за клевету. Но проиграл. Тут война уже перешла в открытую стадию.

Евгений Барышев — молодой зять главного финансиста соседнего города Обнинска. Начинал карьеру юристом в обнинской администрации, потом благодаря связям стал мэром Белоусово — не в результате всеобщего голосования, а по новой путинской схеме: кандидатура представляется местному совету губернатором, а там дружно за нее голосуют. Не сказать, что народ был особо против зятя: все надеялись, что с помощью высокопоставленной тещи и благодаря поддержке губернатора в городок потекут деньги. Они действительно потекли — бюджетные цифры стали радовать глаз, но на улицах и в карманах белоусовцев лучше не становилось.

У его предшественников было железное алиби: в стране разруха, плохо всем. Во времена Барышева в стране был вроде как экономический подъем, поэтому глаз Тарарышкиной стал воспринимать огрехи администрации намного строже. Каждое решение мэра пристальнейшим образом рассматривалось на предмет юридических и нравственных вшей. Первым громким делом «Народного слова» стал активный протест против закрытия школы № 3. По поселку прокатилась волна митингов, а по калужским кабинетам — бумажный ветер жалоб и обращений. Школу все-таки закрыли, но в этом бою Тарарышкино движение закалилось и вышло на новый уровень.

— Сначала мы назвали свою организацию «Единство народа», — берет слово второй человек в организации Мария Бугаренко. — Но потом слово «единство» испоганилось окончательно, и мы придумали «Народное слово». Наше ядро — это человек пятьдесят. Активных сторонников — сотни. А молча нас поддерживает почти все население поселка.

Мария Ивановна — женщина лет шестидесяти со здоровым цветом лица и большой грудью. Каждый вечер ее можно увидеть на полянке возле пруда, где она любит пасти своих коз. Мария сидит на стульчике и читает самую популярную газету России — «ЗОЖ» («Здоровый образ жизни»). Во вражеском лагере у нее родная сестра — жена директора управляющей компании «Город Белоусово» Дмитрия Куракина. У той вид совсем не здоровый. Но так было не всегда. Мария Ивановна охотно рассказывает на диктофон, как еще лет десять назад ее родственница состояла в романтических отношениях с тогдашним мэром — товарищем Якиным. Тем самым, который помогал мирным еще тарарышкинцам конвертами и открытками. В общем, все очень переплетено в маленьком городе Белоусово. Трудно здесь делать революцию.

Порча как оружие политической борьбы

На двери Андрея Ковалева висит табличка «Общество инвалидов». Со здоровьем у него все в порядке, просто другого кабинета для председателя городской думы не нашлось. Внутри на стенах вырезки из «Новой газеты», «Правды», «Белоусовского вестника». Заголовки бодрят: «Баба Нина отсудила 12 тысяч рублей за холодную квартиру», «Власть впервые ответила за козла», «Что делать? Сопротивляться».

Общественная сила Тарарышкиной и политическая воля Ковалева нашли друг друга года три назад. Андрей из бывших военных, но в его внешности нет и намек на психологию силовика. Родился в Грозном, служил во Владивостоке, попал под сокращение, приехал в Белоусово, на родину жены, и устроился на газокompрессорную станцию. Типичный стройбатовский штабник: все время ходит и о чем-то думает, пиджак коричневый, ботинки дешевые, голос робкий, характер настойчивый. Он чем-то напоминает послушного, но знающего себе цену ребенка — психотип, наиболее расположенный к жажде власти, поскольку готовность подчиняться — обратная сторона желанья командовать. Противники говорят, что Ковалеву даже деньги не очень-то нужны, главное — статус. Формально главой района считается председатель местной думы, и это Ковалева вполне устраивает, хотя фактически вся полнота исполнительной власти — у назначенного вчера «сити-менеджера» Олеринского.

— В политику меня попросил пойти мой начальник, — честно признается Ковалев. — Вызвал и говорит: «В городе бардак, надоело. Пора порядок наводить. Это же наш город!» Ну, я и пошел. Избрался в депутаты, стал председателем думы, начал всерьез менять ситуацию, и тут меня мой начальник снова вызывает: «Ты чего это делаешь?!» — «Как чего? Порядок навожу, это ведь наш город!» В общем, поперли меня из газетчиков. Пришлось совсем уйти в политику. А затем и в подполье.

Это случилось после того, как один-единственный раз Ковалеву изменило самообладание. Депутат Аносов сказал ему нехорошее, но юридически безупречное слово. Ковалев рассердился и назвал обидчика подонком. Тот добавил от себя «сволочь и мразь» и написал заявление в милицию. В результате — уголовное дело, обвинительный приговор, шесть тысяч рублей штрафа и лишение депутатского значка. Ковалев уверен, что за

действиями Аносова стоял глава муниципалитета Евгений Барышев. Поэтому выиграть очередные выборы стало для него делом чести. А так как Барышев — единоросс, то пришлось вместе с ним побеждать и «Единую Россию».

— В принципе, принадлежность к той или иной официальной партии у нас тут очень условна, — говорит Ковалев. — В Белоусово давно сложилась своя политическая палитра. Помните, вчера на заседании думы в зале кричали: «Долой совет директоров!», когда слово брал беспартийный Афонин? До сих пор вся власть была в руках этого самого совета. Туда входят в основном единороссы, а точнее, представители местного крупного бизнеса и руководящие работники. А теперь победила так называемая инициативная группа. Это мы. Пенсионеры, бюджетники — короче, народ.

Во время предвыборной кампании именно эти два политических брэнда — инициативная группа и совет директоров — и воевали между собой. Инициативщики утверждают, что на их стороне был только человеческий энтузиазм, а на стороне единороссов-советчиков около миллиона рублей бюджетных денег.

— Под видом расходов на празднование Пасхи Барышев закупал агитационные материалы — на одни только шарики потратил сто тысяч рублей, — говорит Ковалев. — Когда мы пришли к власти, все эти документы попали к нам в руки, поэтому мы знаем точно, что говорим.

Впрочем, деньги стали как раз тем кормом, который пошел не в коня. Более того, корм сыграл против коня.

— Из Калуги на Барышева давили: выборы надо выигрывать! — продолжает жена Ковалева Ольга, которая теперь тоже депутат. — С перепугу он выписал из Москвы каких-то чумных пиарщиков — они жили тут неподалеку в пансионате завода «Сигнал». Чтобы оплачивать их услуги, пришлось взять кредит. А услуги оказались медвежьими. Вот, почитайте, как они тут наагитировали.

Ольга дает мне пеструю листовку. Читаю. Текст действительно чумной. Стиль параноидальный. Называется: «Ковалевщина — самая страшная порча». Про Тарарышкину, например, написано вот что: «Старуха-клюка. Как посланница беды, болезни и смерти, ходит она из дома в дом, разнося свою порчу. Кто за нее проголосует, беду наживет. На того ее порча перейдет, и на детей, и на внуков». И такого вот хтонического текста — целый лист формата А4 с обеих сторон.

Когда стало ясно, что листовка окончательно подорвала репутацию действующей власти, люди Барышева стали утверждать, что ее написали сами инициативщики. Но это вряд ли. Достаточно проанализировать другие агитационные материалы единороссов, чтобы понять: рука та же самая. Вот, к примеру, листовка в поддержку кандидата Нины Антоновой: «Антонова — в отца. Прямая, справедливая, требовательная, неподкупная — светлая. Такой ее люди знают и любят. Сильный она человек. Слово ее крепко».

Очень хочется верить, что автор сбежал из психушки, потому что иначе придется признать, что столичные бойцы невидимого фронта совсем перестали понимать, как выглядит страна, в которой они живут.

Охота на медведя

В итоге члены совета директоров стали чураться соседства с едроссовским медведем, как черт ладана. Борьба уже шла лишь за то, как бы поудачней закосить под своего, то есть под члена инициативной группы.

— Они стали играть словами, всячески пытаюсь выдать себя за нас, — вспоминает жена Ковалева. — В листовках, например, писали так: «Входит в инициативную группу, требующую очистить наш город от мусора». Люди думали, что речь идет именно о нашей группе, и начинали этим кандидатам верить. Нам приходилось ходить по квартирам, оставлять свои визитки, разъяснять, кто настоящий инициативщик, а кто липовый. Но все равно — если бы борьба была честной, мы бы заняли в думе не восемь мест, а все десять. Ну да ладно, мы не в обиде. Победили — и слава богу!

Свою победу инициативщики выковали из темы ЖКХ. Вокруг коммуналки тут вертится вся политическая жизнь, потому что больше нет ничего такого, вокруг чего ей вертеться. Людям уже давно плевать на идеологию, их интересует только прагматика: цены, порядок, снова цены, чистота, опять цены, безопасность и в очередной раз они — цены.

Коммунальная реформа в Белоусово прошла, как и везде, с нарушениями. Муниципальное предприятие «Белоусовский коммунальный комбинат» (БКК) было обанкрочено при загадочных обстоятельствах, а весь коллектив вместе с фондами, мощностями и средствами производства перешел в частную управляющую компанию «Город Белоусово». Конкурс на обслуживание города она выиграла на безальтернативной основе, а

совладельцем компании стал директор БКК Дмитрий Куракин (тот самый, чья жена — бывший близкий друг уже основательно забытого мэра Якина). Все это происходило на фоне неоднократного и неизбежного повышения тарифов, в результате чего среди разгневанного населения сложился миф о том, что если бы не обанкротили прежнее муниципальное предприятие, то было бы всем счастье. Лозунг «Возродим МП БКК!» стал главным в предвыборной кампании инициативной группы. Причем, в отличие от обоих Ковалевых, святая пенсионерка Тарарышкина, похоже, искренне верила в его осуществимость.

Узнав о своем поражении, Евгений Барышев сначала назвал это дело «государственным переворотом». Но ему не поверили даже в Калуге. По неофициальным данным, губернатор сказал так: «Не справился с ситуацией — пиши заявление по собственному». Барышев написал. Потом, правда, передумал, но было поздно: гвардейцы Тарарышкиной уже накопили на бывшего мэра серьезный компромат — завышенные премии, проданные по сомнительной схеме участки земли, несколько джипов — в общем, столько, что правоохранительные органы возбудили в отношении Барышева уголовное дело, доставили его в наручниках в суд и наградили подпиской о невыезде. На предложение «РР» пообщаться он отреагировал странно: сначала попросил полчаса на раздумье, потом сказал, что согласен, и даже назначил время и место, но на встречу не явился и отвечать на звонки перестал. В общем, по всему видно, что человеку очень плохо и даже теща из Обнинска может уже не помочь.

Возвращение в вертикаль

— Мы сейчас как молодая советская республика, — говорит мне Ковалев.

— В смысле?

— Для нас теперь главное — признание.

Придя к власти, инициативная группа первым делом поехала в райцентр Жуков. Засвидетельствовать свое почтение и адекватность. Подать сигнал: с нами можно работать. Три недели новую белоусовскую власть не приглашали на планерки, районное начальство раздумывало, как поступить. Наконец была дана отмашка: работайте.

И тут революция кончилась. Началась дискотека.

Олеринский Андрей Александрович, которому вчера депутаты назначили зарплату в 21 тысячу рублей, сидит за своим рабочим столом, обхватив голову руками. Еще месяц назад он, как и предыдущий мэр, работал юристом и, по собственному выражению, плодотворно бездельничал. Зачем сюда пошел — сам не понимает. В зарплате не выиграл ни копейки. Наверное, из патриотического тщеславия.

За его спиной вместо Путина с Медведевым — портрет Жукова. Маршал родился тут неподалеку. Его офицерская выдержка и солдатская смекалка Олеринскому теперь очень даже пригодились бы. Собственных доходов у Белоусово — 12 миллионов. Долгов Барышев оставил на 5,5 миллиона. Дотации выбрал на два месяца вперед. Через пять минут первая планерка.

Главный герой на ней — зам по ЖКХ. Вопрос номер один — подготовка котельной к отопительному сезону. Своими силами это уже не сделать никак. Единственный выход — сдать ее в аренду какой-нибудь профильной коммерческой фирме. Но это значит, рост цен на тепло неизбежен. А предвыборный лозунг был какой? «Остановим рост цен на ЖКХ!» Олеринский вздыхает и мнет рукой лицо. Потенциальный арендатор котельной уже есть. Откуда? В районной администрации посоветовали. И хорошо, что посоветовали: если что, будет с кем разделить ответственность.

Вопрос номер два — ТБО. Твердые бытовые отходы. Белоусовские помойки с ними давно не справляются: мусор на дорогах, на газонах — везде. Управляющая компания требует поднять тарифы на вывоз и нормативы накопления, говорит, что они не менялись 11 лет, а люди за это время стали гадить гораздо больше. Но это снова повышение цен.

Ну и по мелочи: еще одну зебру нарисовать, встретить по распоряжению области четырех писателей земли русской, дорожку к школе забетонировать — а то ее все время водой заливают. Все?

— Андрей Александрович, — умоляюще заводит директор дома культуры, — я все о том же... Крыша у нас течет, потолок в актовом зале отваливается — в день по плитке падает. Ладно, бог с ним с ремонтом, но давайте хотя бы всю плитку с потолка отдерем, а то еще прибьет кого-нибудь... Тех же писателей.

Предложение нанять рабочих на такую пустячную работу единогласно признается расточительством. Один из участников совещания вспоминает, что у него есть знакомый десантник. Он справится.

Директор ДК передает Олеринскому пачку детских рисунков. Тот блаженно улыбается. Это мечта. Фонтан перед Домом творчества. Даже в Жукове такого нет, а в Белоусово будет. Обязательно будет. Непонятно только когда.

— А что, господа, может, потрясти на эту тему местных предпринимателей? — прищуривается Олеринский.

В ответ все тоже прищуриваются. Я ловлю себя на мысли, что давно уже не слышу в Белоусово музыки революции.

Звучит мелодия Nokia. Глава муниципалитета достает мобильник:

— Да... Я знаю, что у вас нет горячей воды... Не знаю, когда будет. Когда жители долги погасят, тогда и включат... — в трубке слышен неприятный скрежет: это какая-то наивная женщина пытается объяснить, что у нее долгов нет и она хочет воду.

Олеринский вздыхает и нажимает «отбой».

Бешеная бригада

В зале с отваливающейся плиткой аншлаг. Инициативная группа пришла держать слово. По ее призыву жители микрорайона Горка уже несколько месяцев не платят за коммуналку. Это была такая акция гражданского неповиновения. Она началась накануне выборов и продолжается до сих пор. Но цель достигнута и теперь надо решать, что дальше.

Из оппонентов — только директор управляющей компании «Город Белоусово» Дмитрий Куракин с супругой.

Слово берет жена Ковалева, Ольга. Она говорит, что муниципальное предприятие «БКК» было обанкрочено искусственно, а новая, куракинская, компания создана незаконно. А значит, надо расторгнуть договор с Куракиным и вернуть БКК. Но вернуть БКК пока невозможно, потому что идет процедура банкротства, поэтому надо временно создать другую управляющую компанию — свою, родную, которая будет работать до тех пор, пока БКК не оживет. Люди улыбаются и кивают. Людям это нравится. Люди понимают только одно: во времена БКК платить надо было меньше. Им кажется, что, если вернется БКК, вернутся и прежние цены.

Один за другим вскакивают пенсионеры и пенсионерки. Они говорят, как плохо работает УК «Город Белоусово». Подъезды не моют, дворы не метут, мусор вывозят неэнергично. Наконец дают слово Куракину, но лучше бы не давали. Он не понимает, что людьми владеет тот, кто умеет с ними разговаривать. Куракин произносит в общем-то дельные вещи, но слишком громко, честно и грубо — его тут же освистывают. В итоге решение принимается такое: договор с «Городом Белоусово» разорвать. Новую компанию создать. Долги заплатить — но не через куракинскую компанию, а через почту. Чтобы враги свой процент не снимали.

— Мы-то берем полтора процента, а почта — три, — говорит мне после собрания Куракин. — И не стыдно им ради своих амбиций людей разорять! Все, что здесь было сказано, — популизм чистой воды. БКК не вернешь, а банкротство было абсолютно оправданно, и причина тут только одна — игрушечные тарифы.

Инициативную группу Куракин называет «бешеной бригадой».

— Это они в свое время ткацкую фабрику развалили. Предприятию больше ста лет, мы две войны и две революции пережили, а одно самоуправление пережить не смогли. Я ведь тоже на ней работал и тоже мастером, как Тарарышкина. Все прекрасно помню. Все передрались за правое дело, а фабрике — хана. Но я готов инициативной группе все простить. Все, кроме одного — что из-за их выкрутасов мы теперь не попали в федеральную программу по проведению капремонта. 60 миллионов просрала. Ненавижу! А компания «своя, родная» — никакая не наша и не родная, а московская: «Домстрой» называется. Мы все здесь живем, нам самим повышать себе квартплату невыгодно, а этих только прибыль интересует — им плевать и на совет директоров, и на инициативную группу. Пусть приходят, пусть! Я посмотрю, как они через полгода запляшут.

Всем спасибо! Все свободны

Мы с Ковалевым и Олеринским стоим на крыше дома по адресу Лесная, 5. Под нами — квартира пенсионерки Валентины Гончаровой. У нее уже десятилетие капает с потолка. Капало при БКК, капало до БКК, капает после. А началось все с того, что на крыше от парашюта оторвался кусок рубероида, и под него стала затекать

дождевая вода. Тогда было достаточно просто его приклеить — и дело с концом. Теперь надо менять всю крышу. Цена вопроса — 54 тысячи рублей, из которых на лицевом счету дома накоплено на капремонт только две тысячи. Остальное, по мнению коммунальщиков, нужно собрать жильцам. Но ни у кого, кроме Гончаровой, пока не капает, поэтому всем плевать.

Я пытаю Ковалева на тему «Домстрой». И он раскалывается. Только просит жене не говорить. Да, БКК действительно не вернуть, да, «Домстрой» придет всерьез и надолго. Это крупная строительная компания, которая, как и многие другие компании того же профиля, в кризис устремилась из рухнувшего строительного бизнеса в коммунальный. Но ничего такого Ковалев в этом не видит: у «Домстрой» своя серьезная техническая база — тот же мусор они будут вывозить своими машинами, а значит, дешевле. Да и что плохого в том, что в городе будут две конкурирующие компании? Почему людям врали? Потому что всех этих тонкостей они все равно не поймут.

Я, в общем-то, согласен. Все будет хорошо. Директором белоусовского отделения, скорее всего, будет работать Ковалева Ольга. Ее муж станет лоббировать нужные решения и купит, наконец, себе хорошие ботинки. Кризис кончится, «Домстрой» снова захочет строить, а от Белоусово до Москвы всего ничего, и администрация дружеская. Олеринский построит фонтан и, может быть, даже подружится с Барышевым, если того не посадят. А инициативная группа исчезнет. Потому что совет директоров победит. Уже победил.

С крыши очень хорошо видно весь город. Вон там, где черный дым столбом, тапкодел Афонин снова жжет обрезки от подошв, чтобы не платить за утилизацию. Вон гордость белоусовцев — большой и красивый пруд, в котором теперь нельзя купаться и ловить рыбу, потому что один обнинский завод нечаянно слил туда химикаты. Теперь в чиновничьих недрах идет усиленная работа по бумажному занижению объемов слива — чтобы владельцу завода отделаться штрафом, потому что он хороший человек. Недалеко от пруда двухэтажный дом, в котором живет Тарарышкина. Она сидит на кухне у окна, вокруг нее по газетам «Правда» бегают цыплята, в соседней комнате — дочь с ребенком, в соседней квартире — дверь выломана и живут бомжи: Ковалев уже приходил, смотрел и обещал создать комиссию.

Татьяна Дмитриевна смотрит в окно на загаженный пруд и вещает мне что-то о прекрасной земле, которую мы должны передать своим потомкам. В ее голосе интонации советского радио. Из ее глаза скатывается слеза и падает на голову желтому вонючему цыпленку.

А вон на другом берегу пруда соратница Мария Бугаренко идет со своими козами на полянку. Она садится на стульчик и читает газету «ЗОЖ». «Чтобы меньше нервничать, нужно больше есть», — пишет газета. Мария Ивановна не согласна.

Автор: Дмитрий Соколов-Митрич © Русский репортер ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 👁 2488 03.08.2009, 09:09 📌 209
URL: <https://babr24.com/?ADE=79904> Bytes: 28092 / 28029 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)